

УДК 343.913

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.450-459

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОБЬЕВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-0734-745,
e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru;

СОФИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГАПОНОВА,

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной психологии и социальной работы,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-1526-4378,
e-mail: sagap@mail.ru;

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ КУРИЛКИН,

следователь по особо важным делам третьего следственного отдела
управления по расследованию преступлений против личности
и общественной безопасности главного следственного управления,
Следственный комитет Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-2493-3254,
e-mail: kurilkin62@mail.ru;

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СИМАКОВА,

кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-5715-0291,
e-mail: simakovatanea@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Для цитирования

Современные подходы к исследованию форм проявления общественной опасности со стороны потенциального преступника: постановка проблемы / С. М. Воробьев и др. // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 4. – С. 450–459. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.450-459.

© Воробьев С. М., Гапонова С. А., Курилкин К. А., Симакова Т. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье предпринята попытка научного осмысления возможного проявления общественной опасности потенциального преступника. Стабильные показатели количества совершенных рецидивных насильственных преступлений в России определяют выработку эффективных превентивных мер противодействия. Целями статьи являются анализ имеющихся различных научных мнений о проявлении состояния общественной опасности в структуре поведения личности потенциального насильственного преступника; рассмотрение состояния общественной опасности с позиции управляемого волевого хронодискретного характера; классификация форм развития состояния общественной опасности в рамках личностных особенностей преступника. С учетом проведенного научного анализа форм проявления общественной опасности потенциального преступника выработаны предложения по совершенствованию российского законодательства на предмет возможности назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении осужденных за насильственные преступления, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, перед освобождением из мест лишения свободы. Работа носит теоретико-прикладной характер и направлена на дальнейшее изучение проявлений общественной опасности потенциального преступника.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, личность преступника, жертва, психические расстройства, психиатрическая экспертиза, наказание, осужденный.

Введение

Состояние уровня защищенности российских граждан является важным компонентом обеспечения «незыблемости» конституционных гарантий, к числу которых относятся соблюдение и обеспечение права на жизнь и здоровье. Обеспечение стабильности в сфере защиты граждан от преступных посягательств выступает важным государственным направлением деятельности всей системы правоохранительных органов, напрямую отражающим уровень доверия населения к ним и одновременно характеризующим их способность предупредить распространение и наступление общественной опасности посредством превентивных системных мер безопасности.

Обозначенное нами направление согласуется с положениями обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Положения ст. 43 Стратегии рассматривают преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, в качестве основных угроз государственной и общественной безопасности. В то же время содержание ст. 44 Стратегии определяет главные направления обеспечения государственной и общественной безопасности – усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и соблюдения прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективность защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного

сотрудничества в области государственной и общественной безопасности. При этом ст. 45 Стратегии закрепляет положение о том, что обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

В 2019 г. на территории России было зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6 %). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составил 24,4 % (494 092; +10,2 %). Количество тяжких преступлений увеличилось на 15,9 %. При этом 617 914 преступлений совершены лицами, ранее судимыми. В 2018 г. на территории России зарегистрировано 1 991 532 преступления. В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составил 22,5 % (448 174; АППГ – 437 303; +2,5 %). 634 027 (10 035 – несовершеннолетними) преступлений совершены лицами, ранее судимыми (URL : <http://www.genproc.gov.ru/stat/data>). В исправительных учреждениях зарегистрировано в 2015 г. – 776 преступлений, 2016 – 795, 2017 – 819, 2018 – 861, в 2019 г. – 576 преступлений (URL : <https://fsin.gov.ru/opendata/7706562710-statistics>).

Совершаемые на территории Российской Федерации преступления против жизни и здоровья человека имеют ярко выраженную направленность, обусловленную изменением характера форм проявления общественной опасности, в рамках объективной стороны преступления. Категория «общественная опасность» является важным признаком, характеризующим преступное деяние и прямо влияющим на качество квалификации при осуществлении любых следственных действий. Посредством установления общественной опасности преступных действий (бездействия) можно определить степень их вредоносности, неблагоприятных преступных последствий.

Анализ последствий преступлений, способов их совершения, причинно-следственной связи между преступными действиями и последствиями свидетельствует об изменчивости общественной опасности в части ее реализации. В правоприменительной практике категорию «общественная опасность» связывают только с признаками объективной стороны преступления, что свидетельствует об однолинейном подходе к ее оценке при изучении. Такой подход к определению общественной опасности, а следовательно, принятие мер, необходимых для противодействия противоправным проявлениям и защиты от них общества, является недостаточно действенным, а в случаях с лицами, склонными к насильственным преступлениям на маниакальной основе, неэффективным и, что особенно важно, не способствует их социализации после отбытия наказания.

Результаты и обсуждение

Степень общественной опасности совершивших преступления, а также причины, побудившие их на это, учитываются, как было указано выше, только исходя из объективной стороны преступления, что позволяет таким лицам после отбытия наказания в силу предрасположенности и отсутствия действенных ограничений продолжать совершать преступления и представлять опасность для общества. Среди известных ученых в области уголовного права и криминологии по поводу содержания термина «общественная опасность» были и остаются разногласия. Так, профессор Н. Ф. Кузнецова отрицала

возможность включения личности преступника в содержание понятия «общественная опасность», но вводила в него (рассматривая как криминообразующие) признаки специального субъекта, разумно отказываясь от введения в данное определение признака распространенности преступлений, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств [9, с. 138]. В связи с этим совершенно оправдана позиция профессора А. Э. Жалинского, который отмечал следующее: «К сожалению, реальное значение признака общественной опасности недооценивается как в теории уголовного права, так и, что гораздо важнее, в правоприменительной практике. Законодатель неоднократно определяет функции, роль, задачи общественной опасности как признака преступления. Однако следует подчеркнуть, что нигде он не раскрывает прямо или косвенно ее содержание и структуру, характер и степень, лишь упоминая о последних. Общественную опасность стоит рассматривать в полном соответствии со ст. 14 УК РФ как самостоятельный признак преступления, имеющий собственный состав – состав общественной опасности наряду с составами деяния, противоправности и вины. При этом состав деяния как онтологический описывает фактически совершенный поведенческий акт на правовом языке, а остальные составы являются нормативно-оценочными. Тогда состав преступления в современном смысле действительно оказывается формально-материальным, то есть обобщающим, интегральным и именно таким, который по соображениям юридической техники или, возможно, по традиции рассматривается как единственный и потому – обобщающий. Применительно к обозначенному можно при желании выделять составы общественной опасности в широком и узком смысле слова. Первый отражает только объективную сторону деяния; второй включает и субъективную сторону, то есть проявления личности в деянии; третий еще и личность как предпосылку деяния» [6, с. 227–230].

Общие характерные виктимологические признаки преступлений свидетельствуют о формировании преступного портрета будущей жертвы, наличии преступных целей, задач, ориентиров, замыслов и определении способов, методов совершения преступления. При этом преступления насильственной направленности в большинстве случаев совершаются с проявлениями прямой агрессии, бесчеловечной жестокости, цинизмом, что делает их последствия наиболее вредоносными и аморальными. Любое насильственное преступление (и его последствия) совершается в обществе, нарушая тем самым общественные отношения, дестабилизируя их, способствуя созданию социальной напряженности. Обескураживающие факты совершенных насильственных преступлений, их рецидив в совокупности способны оказать крайне негативное социально-психологическое воздействие на общество и его безопасность. С учетом этого мы наблюдаем ситуацию, при которой развитие и состояние общественной опасности находится в зависимости от преступного поведенческого волевого компонента преступной личности. В рамках этого личность потенциального насильственного преступника, присущая ей субъективно-волевая направленность, непредсказуемое поведение уже изначально сами по себе представляют общественную опасность. Дело в том, что никто не может предугадать изначально, как и каким образом будет действовать преступник на первоначальных стадиях совершения преступления, какую преступную тактику он выберет и каким образом станут развиваться в дальнейшем преступные последствия (хаотично или в упорядоченной системной последовательности).

В связи с обозначенными нами особенностями необходимо фиксировать отличительные свойства преступной личности, которые предупреждают о возможном совершении преступления. Имеется в виду то, что в определенных условиях жизни, под воздействием тех или иных обстоятельств, конкретной ситуации эти свойства личности могут при-

вести ее к преступлению. По мнению заслуженного деятеля науки РФ К. К. Платонова, автора структурного подхода к пониманию личности человека, личность следует рассматривать в качестве динамической системы, то есть системы, развивающейся во времени, изменяющей состав входящих в нее элементов и связей между ними, при сохранении функции. В ее структуре выделяются следующие основные подструктуры.

1. Подструктура направленности и отношений личности, которые проявляются в виде моральных черт. Они не имеют врожденных задатков и формируются путем воспитания. Она социально обусловлена. Ее можно называть подструктурой направленности личности.

2. Подструктура опыта, которая объединяет знания, навыки, умения и привычки, приобретенные путем обучения, но уже с заметным влиянием биологически и даже генетически обусловленных свойств личности. Она может быть названа подструктурой опыта.

3. Подструктура индивидуальных особенностей психических процессов или функций памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли. Она может быть названа подструктурой форм отражения.

4. Подструктура биопсихических свойств, в которую входят половые и возрастные свойства личности, типологические свойства личности (темперамент). Кратко эту подструктуру можно называть биологически обусловленной подструктурой [10, с. 125–128; 11, с. 122–141].

По мнению авторитетных криминологов Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудрявцева, В. Э. Эминова, личность преступника – личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата. Рассматриваемая категория имеет временные рамки: с момента совершения преступления, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания, а не до момента констатации исправления. После отбытия уголовного наказания нужно говорить не о личности преступника, а о личности, представляющей общественную опасность [4, с. 16–18].

На наш взгляд, рассмотренный подход является абсолютно верным и оправданным, потому что криминологическая категория «личность преступника» изменчива в силу биосоциального положения человека. Нельзя забывать про то, что преступник – это прежде всего уже изначально сформировавшаяся личность, имеющая свои характерные особенности, связанные с поведенческими установками, темпераментом, обладающая устоявшимися взглядами на окружающую действительность. Изменение поведенческого компонента и внутренних психологических характеристик личности в течение всей жизни может быть связано с психиатрическими состояниями, влияющими на волевой компонент, способствующий развитию общественно опасных состояний личности. Имеющиеся или приобретенные патологические психиатрические изменения личности развивают потенциальную общественную опасность внутри личности. В связи с этим категория «общественная опасность» в силу субъектно-волевого потенциального фактора поддается комплексному изменению при одновременном сочетании временных характеристик. С учетом этого категория «общественная опасность» носит управляемо-волевой хронодискретный характер.

Данная комплексная характеристика категории «общественная опасность» связана со стадиями развития общественной опасности в рамках формирования, развития личности преступника и его психобиологических состояний после отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. На наш взгляд, существуют следующие формы развития

общественной опасности в рамках личностного подхода: 1) общественная опасность потенциально преступной личности; 2) общественная опасность личности преступника, совершившего насильственные преступления; 3) общественная опасность личности преступника, совершившего насильственные преступления до вынесения приговора судебным органом; 4) общественная опасность личности осужденного, совершившего насильственные преступления до отбытия уголовного наказания; 5) общественная опасность личности осужденного, совершившего насильственные преступления в процессе отбытия уголовного наказания (пенитенциарный рецидив преступлений); 6) общественная опасность личности, имеющей непогашенную судимость за совершение насильственных преступлений до отбытия уголовного наказания; 7) общественная опасность личности преступника, совершившего повторное насильственное преступление после отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы за аналогичные преступления (постпенитенциарный рецидив преступлений).

Предопределяющим критерием развития управляемо-волевого хронодискретного характера общественной опасности являются возникшие психические расстройства (аномалии), не исключающие вменяемость в момент совершения преступления. Согласно ч. 1 ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Положения ч. 2 ст. 22 УК РФ позволяют учитывать судом при назначении уголовного наказания любое психическое расстройство, не исключающее вменяемости, и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. В качестве не исключающих вменяемости могут выступать такие психические заболевания, как психопатия, олигофрения в форме дебильности, эпилепсия, шизофрения в состоянии стойкой ремиссии, а также маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич при том условии, что выраженность психического расстройства не достигает психотического уровня. К числу подобных расстройств относят психопатии, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания центральной нервной системы и т. д. [2, с. 13; 8, с. 56; 12, с. 20].

Б. А. Спасенков считает, что при определении психических расстройств в рамках ст. 22 УК РФ во внимание должен приниматься медицинский критерий, отражающий психические расстройства, указанные в ст. 21 «Невменяемость» УК РФ [13, с. 137]. По мнению Н. Г. Иванова, к психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, относятся «холерические и меланхолические типы нервной системы, различного рода акцентуации характера, а также аномалии психики, возникающие в результате атмосферных колебаний, и некоторые неболезненные соматические явления (менструации)» [7, с. 135].

Считаем позицию Н. Г. Иванова не совсем верной в части отнесения выраженных типов нервной системы к психическим расстройствам, обусловленным зависимостью от природных изменений и соматических явлений человека. Данная точка зрения не выстраивает логический причинно-следственный комплекс между природными явлениями (катаклизмами), изменениями состояния тела (функциональных особенностей), выраженными проявлениями отдельно взятого типа нервной системы потенциальной личности преступника, совершением преступления, наступившими преступными последствиями. Насильственные преступления, сопровождаемые наступлением психи-

ческих расстройств, как правило, совершаются под воздействием комплекса внешних неблагоприятных факторов, связанных с социальной средой, в комплексе преопределяющих преступную девиацию.

Наблюдение показывает, что под влиянием неблагоприятной ситуации могут возникать не только характерологические изменения в сторону психопатизации личности, но и психические расстройства (психогенные) у лиц, не имеющих выраженных конституциональных психопатических предпосылок. Реализация этих действий и поступков часто носит причудливый характер, она поражает своей напряженностью в разрешении жизненных вопросов, иногда нелепостью и угловатостью, иногда односторонней продуманностью. Кроме того, реализация этих действий и поступков вытекает из субъективного ощущения невозможности выйти из жизненного тупика и является своего рода демонстрацией слабости этой личности, ее неумения справляться со сложной житейской ситуацией. Отсюда большинство действий и поступков этой «пограничной» группы лиц приобретают напряженный социальный смысл; эти действия и поступки являются естественным выражением той социальной обстановки, в которой данный субъект находится и которую он с особой силой и переживает [5, с. 4].

Изучение подобных личностей показывает, что они принадлежат не только нашему миру, но и тому, который находится за его гранью, небытию, куда они с легкостью отправляют других людей. Психологически они существуют как бы в двух мирах. В их лице мы сталкиваемся с какой-то сверхчеловеческой, трансцендентной реальностью. Убийцы часто переносят на других то, что свойственно им самим, а именно агрессивность, мстительность, и воспринимают их уже с такими ими же спроецированными качествами. Потенциальным убийцам понятно, что от людей с дурными намерениями нужно защищаться, лучше всего нападая на них, а поэтому, совершая акт насилия, убийца считает, что защищает других людей. Следовательно, убийца отличает не только высокая восприимчивость в межличностных отношениях, но и искаженная оценка их. Насильственные реакции с их стороны могут происходить по принципу «короткого замыкания», когда даже незначительный повод может сразу вызвать разрушительные действия [3, с. 190, 193–194].

Психически неуравновешенное поведение личности преступника может усиливать общественную опасность и одновременно ставить под явную угрозу жизнь и здоровье потерпевшего. Качественное изменение степени общественной опасности напрямую определяет возникновение необратимых преступных последствий, влияющих на тяжесть преступных деяний. Преступник на фоне психических расстройств может не соизмерять свою физическую силу, опасность своих действий, исказить объект посягательства (представляя образ одного человека, причиняет вред другому лицу). Одномомментное психическое состояние способствует интенсивности совершения преступных действий на фоне имеющихся психологических комплексов. Попадание человека в так называемый преступный транс (без дополнительного воздействия на сознание алкоголя, психотропных и наркотических средств) способствует появлению непредсказуемой ситуации, связанной с реализацией преступного замысла. Данные действия могут быть обусловлены изменением выбора объекта преступного посягательства, появлением случайных жертв, дополнительным причинением материального ущерба, повышенным количеством выстрелов (запугивающий эффект или с испытанием чувства наслаждения), использованием специального огнестрельного оружия с большой скорострельностью и убийной силой, применением ударов холодным оружием, предметами, ударов в болевые точки, пыток, истязаний потерпевших, умышленным оставлением жертвы

в беспомощном состоянии. Спад уровня проявленной преступной агрессивности преступника сопровождается искажением памяти о произошедшем преступлении либо полным беспомыслием.

При назначении виновному лицу уголовного наказания суд должен принимать во внимание установленные во время предварительного следствия данные заключения психиатрической экспертизы об имеющихся психических расстройствах (аномалии психики), прямо влиявших на поведение преступника. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 60 «Общие начала назначения наказания» УК РФ суд при назначении наказания должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Обозначенные нами обстоятельства важны для учета психобиологического компонента личности виновного в прогнозировании будущего процесса исправления осужденного, определении индивидуальных средств исправления, изучении особенностей поведения осужденного при исполнении уголовного наказания, создании благоприятных условий для личности осужденного, исключающих возможность совершения им любой разновидности рецидива.

По мнению профессора Е. А. Антонян, игнорирование личностных особенностей рецидивистов, характера и особенностей поведения во время отбывания наказания или после освобождения от него приводит к тому, что вне поля зрения субъектов предупредительной деятельности остаются лица, отличающиеся повышенной рецидивной опасностью. Только знание личностных особенностей преступников позволяет построить эффективную систему мер борьбы с рецидивной преступностью. При этом психически аномальные лица проявляют особую склонность к совершению преступлений. К основным особенностям психически аномальных рецидивистов относятся следующие: 1) повышенная склонность к повторному совершению преступлений, о чем свидетельствует тот факт, что удельный вес рецидива среди них в два раза больше, чем в общей массе лиц, преступивших уголовный закон; 2) зависимость между повторностью общественно опасных деяний и клиническими характеристиками преступников с психическими аномалиями; 3) структурная характеристика преступного поведения аномальных рецидивистов во многом обусловлена отклонением психики от нормы; 4) в целом рецидивисты с дефектами психики более склонны по сравнению с психически здоровыми и «аномальными» лицами, ранее не совершавшими преступлений, к действиям насильственного характера; 5) наибольшая криминогенная активность у изученного контингента рецидивистов приходится на первые два года после отбывания наказания за предыдущее преступление (в период от 2 до 5 лет наблюдается затухание такой активности, а от 6 до 10 лет она вновь повышается, а после 10 лет – минимальна); 6) степень тяжести последующего деяния обусловлена, главным образом, характером предыдущего посягательства и видом психического отклонения и при этом чаще всего соответствует предыдущему преступлению; 7) рецидивисты с аномалиями психики гораздо труднее адаптируются в местах лишения свободы по сравнению со здоровыми неоднократно судимыми лицами [1, с. 8, 161–163].

Заключение

Анализ приведенных нами характеристик личности осужденных рецидивистов свидетельствуют о том, что они представляют общественную опасность в силу наличия у них психических аномалий, побуждающих их на совершение преступлений. В связи с этим каждый осужденный, имеющий психические отклонения, должен являться объ-

ектом психолого-воспитательного воздействия и сопровождения как на протяжении всего срока отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, так и после его отбытия. Данные меры необходимы не только для профилактического воздействия, реализации воспитательных мер, средств исправления и социальной адаптации, но и для изучения и фиксации изменений состояния личности осужденного по отношению к изменению степени общественной опасности осужденного в процессе отбывания уголовного наказания и последующей адаптации к жизни в обществе. Такая работа должна проводиться комплексно всеми заинтересованными отделами и службами исправительных учреждений ФСИН России, а также органами, на которые возлагается либо должна быть возложена такая обязанность после освобождения из исправительного учреждения. С целью обеспечения безопасности общества от новых всевозможных преступных посягательств необходимо определять степень общественной опасности осужденного, готовящегося к освобождению при наличии имеющихся психических расстройств, посредством установленных и подтвержденных данных судебно-психиатрической экспертизы о таком состоянии.

С учетом изложенного считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 18 «Применение к осужденным мер медицинского характера» УИК РФ абзацем следующего содержания: *«Осужденным за насильственные преступления, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в обязательном порядке за 6 месяцев перед освобождением для определения их степени общественной опасности по решению суда назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Если судебно-психиатрической экспертизой будет установлено, что личность осужденного за насильственные преступления по-прежнему представляет общественную опасность, то после отбытия срока уголовного наказания в виде лишения свободы освобождаемый гражданин направляется для прохождения лечения и наблюдения в психиатрический стационар по месту жительства».*

Представленный нами механизм позволит более качественно обеспечить действие положений ч. 2 ст. 43 «Понятие и цели наказания» УК РФ в части предупреждения совершения новых преступлений лицами, страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Библиографический список

1. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 353 с.
2. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии : монография. М. : Наука, 1987. 262 с.
3. Антонян Ю. М. Так называемые неоднократные убийцы // Общество и право. 2010. № 1. С. 190–197.
4. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника : монография. М. : Юрид. центр Пресс, 2004. 366 с.
5. Внуков В. А. Судебно-психиатрическая экспертиза психопатий // Психопатия и судебно-психиатрическое значение : сб. науч. тр. / под ред. Ц. Н. Фейнберга. М. : НИИ Судебной психиатрии имени В. П. Сербского, 1934. С. 10–14.
6. Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. / отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Высш. шк. экономики, 2015. Т. 2 : Уголовное право. 591 с.
7. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности : учеб. пособие. М. : Закон и право: ЮНИТИ, 1998. 221 с.

-
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2019. 1096 с.
 9. Курс уголовного права. Общая часть : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 1999. Т. 1 : Учение о преступлении. 592 с.
 10. Платонов К. К. О системе психологии : монография. М. : Мысль, 1972. 216 с.
 11. Платонов К. К. Структура и развитие личности : монография. М. : Наука, 1986. 256 с.
 12. Сироджинов Д. В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 28 с.
 13. Спасенков Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория и практика : монография. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 410 с.